

34RS-0006-01-2019-001637-82

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ21-10-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лалиева Олега Юрьевича к Петровой Кристине Александровне о взыскании денежной суммы, процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Петровой Кристины Александровны на решение Советского районного суда г. Волгограда от 24 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 2 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав Петрову К.А. и ее представителя Осипкина М.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Лалиева О.Ю. – Кушнерука Е.С., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лалиев О.Ю. обратился в суд с иском к Петровой К.А. о взыскании неосновательного обогащения, указав, что по приходным кассовым ордерам от 19 мая 2016 г. № [] и от 1 августа 2016 г. № [] внес на расчетный счет ответчика 2 400 000 руб. и 1 300 000 руб. соответственно. До настоящего времени данные денежные средства ответчиком не возвращены.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 24 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 2 марта 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г., исковые требования удовлетворены в полном объеме.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 5 апреля 2021 г. Петровой К.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а определением от 5 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что стороны с 17 апреля 2015 г. состояли в браке, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 75 Волгоградской области от 25 февраля 2016 г.

19 мая 2016 г. Лалиев О.Ю. внес на расчетный счет Петровой К.А. денежные средства в размере 2 400 000 руб., а 1 августа 2016 г. – в размере 1 300 000 руб.

Факт внесения истцом денежных средств на ее банковский счет Петрова К.А. не оспаривала.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции сослался на то, что Лалиев О.Ю. после расторжения брака с Петровой К.А. в отсутствие каких-либо договорных отношений с ней внес денежные средства на ее счет, и пришел к

выводу о возникновении на стороне ответчика неосновательного обогащения, подлежащего возврату.

Суд первой инстанции также указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии договорных или иных правовых оснований для получения и удержания ответчиком указанной денежной суммы либо о ее перечислении в дар ответчику или их несовершеннолетнему ребенку.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса (пункт 1).

Правила, предусмотренные главой 60 данного кодекса, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2).

Из приведенных правовых норм следует, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком за его счет, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества.

Поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 названного кодекса, подлежат применению также к требованиям: о возврате исполненного по недействительной сделке, об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения, одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством и о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица (статья 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно подпункту 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В силу указанной правовой нормы денежные средства и иное имущество не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения,

если будет установлено, что они передавались лицом, требующим их возврата, заведомо для него в отсутствие какого-либо обязательства, то есть безвозмездно и без встречного предоставления.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как следует из судебных постановлений, факт наличия долговых либо иных обязательств между сторонами судом не установлен.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель Петровой К.А. поясняла, что истец и ответчик проживали совместно и после расторжения брака, имеют совместного ребенка. Между ними имелась договоренность о приобретении квартиры для дочери, и эта договоренность осталась в силе после расторжения брака.

19 мая 2016 г. между Петровой К.А. и ООО «ПНЕВМОСТРОЙ» заключен договор участия в долевом строительстве, оплата по которому произведена за счет кредитных денежных средств.

Согласно объяснениям ответчика 2 400 000 руб. являлись средствами, которые она попросила истца внести на счет в банке ввиду своей занятости, а 1 300 000 руб. внесены истцом в качестве подарка для дочери, что Петрова К.А. отразила в декларации о доходах.

Возражая против иска, ответчик указывала на то, что истец, внося собственноручно деньги на ее счет в банке, в любом случае не мог не знать, что делает это в отсутствие каких-либо обязательств, без какого-либо встречного предоставления.

Применительно к пункту 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации данные обстоятельства настоящего дела предполагали обязанность суда высказать свое суждение о том, подлежали ли указанные денежные средства возврату в качестве неосновательного обогащения.

Этого судом сделано не было, а соответствующий довод представителя ответчика в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки.

Рассматривая дело повторно в апелляционном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда, куда дело было передано по подсудности, в нарушение статей 327, 327¹, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации допущенные нарушения не устранила.

Указанные нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 2 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 2 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи